

И. А. Ладынин^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-8779-993X>

✉ ladynin@mail.ru

^a Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

^b Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИЛИ КОНСТРУИРОВАНИЕ? ОБРАЗ ЕГИПЕТСКОЙ «МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ» В АНТИЧНОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Аннотация. Исследования античного сюжета о великом египетском царе-завоевателе далекого прошлого обычно связаны с определением масштабов и обстоятельств его завоеваний (в частности, с вопросом об исходе его вторжения в Скифию), но уделяют мало внимания их целям и организации его владений. Геродот (II.102–110) не говорит об этом практически ничего. Согласно Помпею Трогу, ориентировавшемуся на более ранний первоисточник, египетский царь Везосис и его скифский противник Танаис «искали не власти (imperium) для себя, а славы для своих народов», в отличие от ассирийца Нина, который «стремился к господству и сделал покоренные им обширные области своим постоянным владением» (Iust. I.1.7). Диодор Сицилийский, следовавший автору конца IV в. до н. э. Гекатею Абдерскому, приписывает египетскому завоевателю Сесоосису мягкость в обращении с покоренными народами, взимание с них дани и использование в Египте труда пленных (Diod. I.55.10–12, 56.2). В то же время Диодор передает сюжет об обычае египетского царя запрягать правителей завоеванных стран четверками в свою колесницу (Ibid. 58.1–2); этот сюжет переносит на сведения о Египте практику ассирийских завоеваний и позднее известен в римской и византийской традиции. Кроме того, римские авторы сопоставляют египетскую державу прошлого с современными Римской империей и Парфией (Тас. *Ann.* II.60.3; ср. Strabo XVII.1.46). Похоже, в более ранней традиции сохранялись воспоминания о том, что владения Египта во II тыс. до н. э. представляли собой сферу влияния, отличную от централизованных держав I тыс. до н. э., но в римское время они уподобляются таким державам.

Ключевые слова: Египет, историописание, античная традиция, византийская традиция, Ассирия, завоевания, сфера влияния, межрегиональная держава

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

Для цитирования: Ладынин И. А. Реминисценции или конструирование? Образ египетской «мировой державы» в античной и византийской традициях // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 14–31. EDN: AYVRSR.

Поступило 8 августа 2024 г.; принято 23 января 2026 г.

© И. А. ЛАДЫНИН, 2026

I. A. Ladynin^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-8779-993X>
✉ ladynin@mail.ru

^a *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

^b *Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)*

RECALLING OR CONSTRUCTING THE PAST? THE IMAGE OF THE EGYPTIAN “WORLD EMPIRE” IN CLASSICAL AND BYZANTINE TRADITIONS

Abstract. The Classical motif of the great Egyptian king-conqueror who ruled in the remote past was usually analyzed regarding the alleged scale of his conquests (e. g. the outcome of his assault on Scythia) but the presentation of their purpose and the organization of his possessions remained untouched. The earliest account of the king Sesostris by Herodotus (II.102–110) tells virtually nothing about that. Pompeius Trogus, deriving his evidence from some earlier source, made a telling remark that the Egyptian king Vesosis and his Scythian counterpart Tanaus sought not power (*imperium*) for themselves but rather glory for their peoples, unlike the Assyrian king Ninus, who craved territorial dominion and made the conquered lands his permanent possession (Iust. I.1.7). Diodorus Siculus, probably reproducing the work on Egypt by Hecataeus of Abdera (late 4th century BC), ascribed to the Egyptian conqueror Sesosis a rather mild treatment of subdued peoples, levying on them regular tribute and using the labour of prisoners of war (Diod. I.55.10–12, 56.2). At the same time Diodorus tells a story of the king's habit to place the subdued rulers four-in-hand under the yoke in his chariot (Ibid. 58.1–2); this motif obviously extrapolates the Assyrian practice onto reminiscences of Egypt's past and is eventually known in Roman and Byzantine tradition. In addition, Roman authors compare the Egyptian empire of the past with the contemporary Roman and Parthian empires (Tac. *Ann.* II.60.3; cf. Strabo XVII.1.46). It seems that the earlier tradition preserved real memories of Egyptian possessions of the 2nd millennium BC as a sphere of influence distinct from the centralized empires of the 1st millennium BC, but in Roman times they were likened to such states.

Keywords: Egypt, history writing, Classical tradition, Byzantine tradition, Assyria, conquests, sphere of influence, interregional realm

Acknowledgments. The research is sponsored by the grant of the Russian Science Foundation “The Origin and the Contents of the Late Antique and Medieval Picture of the Near Eastern and Aegean Past in the Earliest (pre-Achaemenid) Period”, <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

To cite this article: Ladynin, I. A. (2026). Recalling or constructing the past? The image of the Egyptian “world empire” in the Classical and the Byzantine traditions. *Shagi / Steps*, 12(1), 14–31. EDN: AYVRSC. (In Russian).

Received August 8, 2024; accepted January 23, 2026

Обращение к античной традиции показывает, что греческие, а затем и римские авторы хорошо сознавали такую особенность истории I тыс. до н. э., как существование на территории Ближнего Востока крупных межрегиональных государств («мировых держав») [Oellig 2023]. О том, что от начала времен земли Азии должны быть интегрированы под властью одного правителя, говорил еще Эсхил в трагедии «Персы»¹, а далее Геродот и Ктесий Книдский с разной степенью детальности и различиями в изложении некоторых конкретных фактов показали, как «царство Азии» сначала находилось под властью ассирийцев, а затем перешло к мидянам и персам. В свете этого разгром и завоевание Ахеменидской державы Александром не могло не быть осознано как переход того же самого «царства Азии» под власть правителя, происходящего из нового владычествующего народа — македонян, причем со временем эта смена владычеств над Азией трансформировалась в более глобальную схему смены «мировых царств», в рамках которой четвертым таким народом оказались римляне (в конечном счете именно эту схему воспроизвел в своем произведении «О граде Божиим» блаженный Августин; см. подробно, с отсылками к источникам: [Ладынин 2005; Perrin, Stuckenbruck 2021]). Нам уже доводилось показывать, что, по-видимому, полностью аналогичное представление о переходе межрегиональной державы от одного народа к другому существовало и у древних египтян: их термин *Sit*, в географическом смысле обозначающий земли к северо-востоку от Египта, в I тыс. до н. э. обнаруживает качество политонима, обозначавшего Нововавилонскую и Ахеменидскую державы, затем державы Аргеадов и Селевкидов, а на более раннем этапе, весьма вероятно, и Новоассирийскую державу. В данном случае мы не хотим сказать, что между этими греческим и египетским представлениями имело место какое-то взаимодействие: скорее речь идет о параллельном восприятии представителями этих народов одной и той же геополитической реальности, причем еще одним восточным вариантом такого восприятия, хотя, весьма вероятно, и испытавшим влияние его греческой версии, была схема смены царств в библейской Книге Даниила, как известно, созданной во II в. до н. э. [Ladynin 2011] (ср. [Hasel 1979]).

Вместе с тем несомненное пересечение египетских и греческих геополитических и исторических представлений имеет место в мотиве античной традиции, согласно которому именно египетский царь-завоеватель впервые создал пресловутое широкое объединение земель Азии (и, разумеется, прилегающих к Египту земель Африки). Изучение этого мотива показывает, что в целом он известен в двух вариантах. Один из них, который можно назвать более распространенным, приписывает такие широкие завоевания царю, которого Геродот именуется Сесострисом (см. подробно, с отсылками к источникам и литературе: [Иванчик 2005: 190–

¹ «...Зевс-владыка ниспослал закон, / Чтоб всей землей стада растящей Азии / Всегда один лишь правил скиптроносный вождь...» (пер. по [Эсхил 1971: 110]; Aesch. *Pers.* 762–764: ἐξ οὐτε τιμὴν Ζεὺς ἀνάξ τήνδ' ὤλασεν, / ἐν' ἄνδρα λάσσης Ἀσίδος μηλοτρόφου / ταγεῖν, ἔχοντα σκήπτρον εὐθυυτήριον).

220; Ладынин 2017: 148–273]); это имя является грецизацией египетского *Сенусерт* и в последующей традиции известно как в этой форме, так и в некоторых других вариантах. Основой представлений о завоеваниях Сесостриса были воспоминания о войнах исторического Сенусерта III в эпоху Среднего царства в середине XIX в. до н. э., однако к ним оказались подверстаны и воспоминания фактически о всей совокупности войн Нового царства. По-видимому, исконным для этого сюжета было представление о поражении египетского царя на излете его завоеваний скифами, которые, согласно некоторым вариантам традиции, отогнали его вплоть до Египта и отобрали у него его владения (вполне понятно, что в изводах, призванных максимально героизировать этого персонажа, — у Геродота и Диодора Сицилийского, следующего за Гекатеем Абдерским, — эта деталь максимально купируется) [Ладынин, Немировский 2023]. Другой вариант этого же мотива создания азиатского великодержавия египетским царем сформирован вокруг персонажа, имя которого тождественно египетскому *Рамсес* или восходит к нему, а в версии Манефона Севеннитского выглядит как *Сетос-Рамессес* или *Egunet* (см. с подробным анализом источников: [Ладынин 2024]). В относительной хронологии Манефона его царствование относится к началу XIX династии и отчетливо соотносится с военными успехами Сети I, отвоевавшего для Египта южную половину Восточного Средиземноморья. Манефон приписывает этому царю завоевание Ассирии и Мидии и дальнейшее продвижение на восток, т. е. фактически подчинение геополитического центра «мировых держав» I тыс. до н. э. — Месопотамии и Ирана; при этом сама картина таких широких завоеваний, как и та, что связана с образом Сесостриса, явно вбирает в себя воспоминания о войнах Нового царства в целом. Однако, как можно понять по сведениям Гекатея и Диодора, а также иероглифической «Стелы Бентреш» [KRI II: 284–287; Broze 1989; Белова, Шеркова 1998: 57–63, 245–256], опять же на излете этого продвижения на восток был побежден бактрийцами сын и преемник этого царя (Диодор именует его *Осимандия*, т. е. грецизацией солнечного имени сына Сети I Рамсеса II *Усермаатра Сетепенра*, «Стела Бентреш» — *Рамсес*, с присвоением ему также компонентов титулатуры царя XVIII династии Тутмоса IV). По-видимому, эти два варианта представления о египетских истоках великодержавия бытовали независимо друг от друга, принадлежа как бы к конкурирующим историческим схемам: «сшил» их в рамках одной схемы Манефон, который, видимо в силу широкой известности обоих сюжетов, не мог проигнорировать ни один из них. Похоже, что в качестве базового для себя Манефон избрал все же сюжет с Сесострисом, поскольку в его труде время этого царя — это явно максимальный взлет Египта во втором цикле его истории; однако и царствование «Сетоса-Рамессеса» в альтернативной схеме имело не меньшую значимость, знаменуя возрождение Египта после амарнского времени и, видимо, соотносясь с исходной точкой так называемой эры Менофреса (согласно позднеегипетским представлениям, началом летосчисления, привязанного к наблюдениям Сириуса) [Лады-

нин 2017: 42–43, 53–54, примеч. 1; 2019]. Как постарались показать в указанных выше работах автор настоящей статьи и А. А. Немировский, мотив поражения египетского царя скифами или бактрийцами представлял собой переосмысление реального неуспеха Рамсеса II в его длительном противостоянии с хеттами; при этом в схемах, в которых в роли победителей Египта выступали скифы (у Помпея Трога и более завуалированно у Диодора), за периодом их великодержавия следовал его переход к ассирийцам при Нине, т. е. начиналась широко известная античным авторам последовательность «царств Азии».

До сих пор внимание исследователей, включая автора настоящей статьи и его частого соавтора в изучении этой проблематики А. А. Немировского, было сосредоточено на анализе либо внешних деталей этих сюжетов, либо на попытках понять, какие именно исторические реалии оказываются в них переосмыслены. При этом упускался из виду следующий момент: если в рамках данных сюжетов постулируется фактическое создание египетским царем-завоевателем азиатского великодержавия, в сознании их кодификаторов должен был присутствовать какой-то более или менее целостный образ его функционирования. Скомпенсировать это упущение мы и попытаемся в настоящей работе.

Самый ранний из авторов, рисующих картину египетского великодержавия, — Геродот — не говорит о его функционировании практически ничего. В довольно обширном отрывке (Hdt. II.102–106, 110.1) он описывает направленность войн Сесостриса (сначала покорение народов, живущих по берегам Эритрейского моря, затем в континентальной Азии, наконец, в землях скифов и фракийцев), сообщает о расстановке им знаменитых стел, служивших памятниками его побед; упоминает о его власти над Эфиопией, однако не говорит о том, на какой срок были покорены эти земли и народы и облагались ли они при этом данью. Единственным исключением является упоминание о том, что Сесострис привел с собой пленников из покоренных стран и затем заставил их работать в Египте на строительстве храма Гефеста в Мемфисе и рытье множества каналов, что якобы позволило обеспечить водой всех жителей страны, но одновременно затруднило перемещение по ней (Ibid. II.108). Можно было бы допустить, что Геродот воспроизводит образ царя-завоевателя, для которого смысл его деятельности состоит в войне как таковой, в качестве поля для проявления своей доблести и испытания доблести противников; подобный образ, как мы увидим далее, создаст в своем труде Помпей Трог, и подтверждением этому служит, казалось бы, то, что Сесострис Геродота фиксирует на своих стелах прежде всего доблесть своих противников или ее отсутствие (Ibid. II.102.5). Однако с таким предположением диссонирует то, что о практической пользе от войн Сесостриса в виде захвата пленных и использования их труда Геродот все же говорит; при этом его интересует и устроительская деятельность Сесостриса в Египте, выразившаяся в упомянутом строительстве каналов, а также в уравнительном разделении земли между его жителями (Ibid. II.109).

В этих сообщениях опознаются реминисценции строительской деятельности основателей XII династии Аменемхета I и Сенусерта I [Берлев 1984: 33, примеч. 15] и работы царей этого дома по ирригации Фаюма [Ball 1939: 199–210; Grajetzki 2006: 30, 49, 58–60; Römer 2017: 173–177]. Кроме того, у Геродота нет никаких сведений о том, что стало с египетским великодержавием после Сесостриса: он лишь упоминает, что сын этого царя Ферон не вел никаких войн (Hdt. II.111.1) и при этом ни он, ни его преемники в известной Геродоту царской последовательности явно не имели внешних владений. На наш взгляд, можно допустить, что египетские информаторы Геродота в принципе имели какое-то представление об организации Сесострисом завоеванных земель, однако купировали его, как и сведения о конце созданного им великодержавия, поскольку в этом случае пришлось бы сообщить и нежелательную информацию об ударе, нанесенном Сесострису скифами².

Как уже говорилось выше, мы обращались к сюжету о войне египетского царя-завоевателя со скифами, его поражении в этой войне и последующем преследовании вплоть до пределов Египта с переходом к скифам его завоеваний, который проявился подробнее всего в традиции Помпея Трога — как в эпитоме Юстина (Iust. I.1.6–7, II.3.8–14), так и в трудах использовавшего эпитому Павла Орозия (Oros. *Hist. adv. pag.* I.14.1–3)³ и, видимо, пользовавшегося через посредство Кассиодора сведениями

² Стоит, кстати, заметить, что Диодор Сицилийский в I книге «Исторической библиотеки», основанной на сведениях автора конца IV в. до н. э. Гекатея Абдерского (см. далее), также приводит сведения о сооружении в Египте каналов царем Сесострисом (аналогом Сесостриса Геродота), однако называет целью этого, с одной стороны, удобство сообщения по Египту, а с другой — защиту страны от внешнего нападения, которой также служили возведенные им на восточной границе «от Пелусия до Гелиополя» стены (Diod. I.57.1–4). При этом, согласно передаче сведений Помпея Трога Юстином и Орозием, вторжению скифов в Египет помешали водные преграды на его границах — «болота» (Iust. II.3.14: *Scythas ab Aegypto paludes prohibuere*; Oros. *Hist. adv. pag.* I.14.3: *uniuersam quoque Aegyptum populauiissent, ni paludibus impediti repellerentur*); а Иордан, также воспроизводящий в своей «Гетике» эту часть труда Трога, говорит, что вторжение в Египет готов (замещающих у него скифов) предотвратили «течение непереходимой реки Нила и укрепления, которые Весозис (египетский царь-завоеватель, согласно Трогу. — *И. Л.*) приказал некогда воздвигнуть для себя по причине набегов эфиопов» (пер. по [Иордан 2013: 69]; Iord. *Get.* 47: *et nisi Nili amnis intransmeabilis obstetissent fluenta vel munitiones, quas dudum sibi ob incursiones Aethiopum Vesosis fieri praecerpisset*). Скорее всего, у Иордана в контексте упоминания Нила пресловутые укрепления Весозиса также включали в себя водные преграды, причем нам уже приходилось говорить, что их упоминание у Гекатея и Диодора может быть следом купирования первым из этих авторов сведений о поражении Сесостриса скифами и их нападении на Египет [Ладынин 2021]. Однако след аналогичного купирования можно усмотреть и в сообщении о строительстве каналов Сесострисом у Геродота: его утверждение, что они препятствовали сообщению по Египту, выглядит неправдоподобно, поскольку дело должно было бы обстоять прямо противоположным образом, как об этом говорят Гекатея и Диодор, так что слова Геродота об этом неудобстве от рытья каналов можно считать зашедшей дальше, чем у Гекатея, трансформацией сведений о том, что эти каналы были предназначены в том числе для обороны и воспрепятствовали вторжению скифов. См. теперь подробнее: [Ладынин 2025].

³ См. в целом: [Nagendahl 1941]; в связи с интересующими нас фрагментами: [Павел Орозий 2004: 129, примеч. 302, 130, примеч. 304].

самого Трога Иордана (*Iord. Get.* 47; в его тексте скифы оказываются замещены готами)⁴ [Ладынин 2021; Ладынин, Немировский 2023]. В свое время А. И. Иванчик связал с этим сюжетом имеющееся в начале II книги Помпея Трога, согласно Юстину, описание Скифии и идеализирующий рассказ о нравах скифов (*Iust.* II.2) и высказал мнение, что весь комплекс этих сведений восходит к созданной в IV в. до н. э. всемирной истории Эфора [Иванчик 2005: 212–213]. По нашему мнению, сюжет о войне египтян и скифов, закончившейся победой скифов, был знаком Гекатею Абдерскому и купирован в его труде о Египте, ставшем основой I книги «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, и, кроме того, он был известен самому Диодору, проявляясь в сведениях о скифах в его II книге; мы допускали, что его первоисточником мог бы быть труд не Эфора, а Феопомпа, однако принципиально не столько определение автора этого первоисточника, сколько само его отнесение к предэллинистической эпохе (см. подробно наши аргументы в связи с этим: [Ладынин 2021]). Несомненно, что с этим же сюжетом связано морализирующее рассуждение в самом начале труда Помпея Трога, сохраненное Юстином: в древнейшие времена власть (*imperium*) находилась в руках царей, «которых возносило на такую высоту величия не заискивание перед народом, а умеренность, признаваемая в них людьми благомыслящими»⁵ (*Iust.* I.1.1). Воля этих царей заменяла людям законы (*Ibid.* I.1.2), причем «В те времена было более в обычае охранять пределы своих владений, чем расширять их: для каждого царство его ограничивалось пределами его родины» (*Ibid.* I.1.3)⁶. Величайшими завоевателями этого времени были египетский царь Везосис (аналог Сесостриса Геродота, имя которого является вариацией известной Гекатею и Диодору формы *Sesoosic*) и скифский Танавс: первый из них дошел до Понта, а второй до Египта (*Ibid.* I.1.6), но они воевали не с соседями, а в далеких странах, и «искали не власти для себя, а славы для своих народов» (*Ibid.* I.1.6)⁷. Помпей Трог в рамках сюжета о войне египтян со скифами сообщает, что, победив египтян Везосиса, скифы затем за 15 лет покорили всю Азию и взимали с нее дань в течение 1500 лет, после чего это прекратил овладевший Азией ассирийский царь Нин (*Ibid.* II.3.15–18). Однако в начале своего труда Трог противопоставляет Нина Везосису и Танавсу с точки зрения того, что Нин начал с покорения своих ближайших соседей и, нарастив тем самым свою мощь, перешел к покорению других народов, опять же увеличивая этим свою мощь, пока,

⁴ См. о передаче Иорданом соответствующих сведений Помпея Трога: [Иванчик 2005: 208] (с отсылкой к [Seel 1955: 10–14]); [Иордан 2013: 224, примеч. 152].

⁵ *Principio rerum gentium nationumque imperium penes reges erat, quod ad fastigium huius maiestatis non ambitio popularis, sed spectata inter bonos moderatio provehebat.*

Здесь и далее пер. по [Юстин 2005: 6].

⁶ *Fines imperii tueri magis quam proferre mos erat; intra suam cuique patriam regna finiebantur.*

⁷ *Sed longinqua, non finitima bella gerebant nec imperium sibi, sed populis suis gloriam quaerebant continentique victoria imperio abstinebant.*

наконец, не овладел всей Азией: он «стремился к господству и сделал покоренные им обширные области своим владением» (Just. I.1.7)⁸.

Таким образом, различие между древнейшими завоевателями и Нинном, примеру которого далее последовали и другие, состоит в том, что Нин преследовал цель планомерного покорения окружающих его страну земель и интеграции их в свои собственные владения, т. е., в современной терминологии, создания межрегионального государства. На словах противопоставление ему Везосиса и Танавса звучит так, что они как будто искали для себя не власти и выгод, а только славы, однако этому явно противоречит 1500-летнее взимание скифами дани с покоренной Азии. В таком случае главным различием между ними и Нинном остается все же то, что если последний начал строить межрегиональное государство, то первые этого как будто не делали. Невольно возникает вопрос, не следует ли думать, что это различие было проведено на основе реминисценций действительных особенностей экспансии государств позднебронзового века, в том числе Египта Нового царства, по сравнению с политикой межрегиональных держав I тыс. до н. э., первой из которых была Ассирия. В самом деле, и Египет Нового царства, и Хеттское царство, место которого в мотиве античной традиции занимают, как мы говорили, скифы [Ладынин, Немировский 2023: 40–44], расширяли свои сферы влияния, сохраняя правителей малых государств на своих местах и обращая их в вассальную зависимость, причем узнать об этом применительно к Египту позволяли сохранившиеся иероглифические надписи Нового царства. Фактически их информацию воспроизводит упоминавшаяся нами «Стела Бентреш», которую, по-видимому, нужно датировать IV в. до н. э.: в ее псевдоисторическом рассказе царь Рамсес отправляется в Азию (конкретнее, видимо, в Северную Сирию) для того, чтобы принять там выражения покорности и дань от зависимых «правителей чужеземной страны каждой» (*wrw n ḥ3st nb(t)*) [KRI II: 285.2]. Напротив, политика Ассирийской державы состояла во включении побежденных государств в свои границы на положении провинций: окончательно эта практика устанавливается после реформ Тиглатпаласара III в середине VIII в. до н. э.⁹, но основа ее была заложена еще при расширении владений Ассирии в Месопотамии в среднеассирийский период, т. е. действительно на том этапе, который маркирован в античной традиции образом царя Нина¹⁰.

С подробностью, которой так не хватает рассказу Геродота о царе Сесострисе, организацию внешних владений Египта, собранных его аналогом — царем Сесоосисом, — описывает автор конца IV в. до н. э., работавший при дворе сатрапа Египта Птолея, — Гекатей Абдерский, сведения которого передает Диодор Сицилийский в своей «Исторической

⁸ Ninus magnitudine quaesitae dominationis continua possessione firmavit.

⁹ См. о реформах Тиглатпаласара III: [Седов 2004: 354–356].

¹⁰ См. о сложении системы управления через назначаемых наместников в процессе подчинения Северо-Западной Месопотамии в XIII в. до н. э.: [Бонгард-Левин 1988: 102]; о соответствии образа Нина реминисценциям среднеассирийского периода: [Немировский 2001: 244–255].

библиотеке» (Diod. I.55.10–57.2)¹¹. Согласно этим сведениям, после девятилетнего похода Сесоосис, «захватив невероятное множество пленных и другой добычи», вернулся в Египет (Ibid. I.55.10). Приобретенные им богатства поступили в храмы, которые оказались украшены «замечательными посвященными памятниками и военной добычей», и, кроме того, царь «почтил дарами» воинов, которые проявили себя на поле боя (Ibid. I.55.11). Широкое храмовое строительство, приписанное Сесоосису, также велось руками пленных (Ibid. I.56.2), причем «пленные, взятые в Вавилонии», якобы даже восстали против царя из-за тягот, которым при этом подвергались (Ibid. I.56.3). За сообщением об этом после небольшого отступления следует рассказ о возведении Сесоосисом насыпей и каналов (Ibid. I.57.1–2), так что можно заключить, что Гекатей и Диодор, как и Геродот, тоже считают это делом рук пленных, хотя и не говорят об этом прямо. При этом благополучие Египта благодаря завоеваниям Сесоосиса становится системой: обращаясь с покоренными народами мягко, он в то же время налагает на них обязанность «ежегодно посылать дары в Египет в соответствии с возможностью [каждого]» (Ibid. I.55.10)¹². Подобный принцип раскладки дани, с одной стороны, напоминает о ее пропорциональности возможностям каждого региона при ее установлении для сатрапий Ахеменидской державы, как об этом, в частности, рассказывал Геродот (Hdt. III.89–95) [Седов 2004: 627–628, 645–646]; с другой стороны, Гекатей и Диодор ничего не говорят об установлении над покоренными Сесоосисом народами прямого провинциального управления со стороны Египта. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что обрисованная ими картина представляет собой довольно достоверную аннотацию того реального использования египетскими царями ресурсов их сферы влияния, которое практиковалось в эпоху Нового царства. В целом эта картина согласуется с тем проведением различия между политикой древнейших завоевателей и ассирийских царей и их последователей, которое мы отметили в сведениях Помпея Трога.

Вместе с тем в рассказе Диодора есть пассаж, диссонирующий с основной частью его рассказа об использовании Сесоосисом плодов его завоеваний и, кстати, отделенный от нее несколькими другими сообщениями. Диодор говорит, что «самым величественным» из дел Сесоосиса было его «обращение с [чужеземными] правителями во время выходов» (Diod. I.58.1), которое состояло в следующем:

[Правители] покоренных народов, которым была передана царская власть, а также верховные вожди других [народов] в определенное время прибывали в Египет с дарами. Принимая [этих правителей], царь оказывал им почести и знаки особого внимания во всем прочем, но когда ему предстояло отправиться в

¹¹ Далее переводы приводятся по [Диодор 2022: 53–55]; о датировке труда Гекатея Абдерского о Египте и о зависимости от него сведений I книги «Исторической библиотеки» см.: [Ладынин 2017: 221–222; 2024: 6–7, примеч. 1].

¹² ...τοῖς μὲν ἔθνεσι κατὰ δύναμιν προσέταξε δωροφορεῖν κατ' ἐνιαυτὸν εἰς Αἴγυπτον.

святилище или в город, он выпрягал из колесницы коней и вместо них запрягал четверками царей и прочих правителей. [Тем самым Сесоосис] показывал всем, что, покорив самых могучих и самых доблестных, он не имеет себе достойного соперника в соревновании в доблести (Diod. I.58.2)¹³.

Достаточно очевидно, что подобный обычай не может рассматриваться как проявление мягкости по отношению к покоренным народам и их правителям. Более того, приписывание его Сесоосису не находит аналогов в египетской традиции, зато соотносится с практикой, которая действительно существовала у ассирийских царей в обращении с их побежденными противниками: так, надпись Ашшурбанапала сообщает о том, как трое побежденных царей Элама и царь арабов везли его колесницу в процессии ежегодного весеннего праздника *акиту* в Ниневии [Pongratz-Leisten 1995: 248; Рунг, Вендиктова 2023]. При этом надо отметить, что сам этот мотив в связи с египетским царем-завоевателем получил целый ряд заметных более поздних реплик. Так, к нему отсылают римские авторы М. Анней Лукан в поэме «Фарсалия»¹⁴ и Плиний Старший в одном из пассажей XXXIII книги «Естественной истории»¹⁵, причем последний уточняет, что такой обычай практиковался Сесострисом ежегодно. Вполне ожидаемо, по самому реальному смыслу сюжета, в оценке римских авторов на первое место выходит не «величественность» этого обычая, а проявляющееся в нем высокомерие царя. В относительно недавней статье С. Форишона изображение колесницы, в которую запряжены четверо человек, на римской масляной лампе времени начала империи трактуется как отображение некоей цирковой постановки «по мотивам» этого же сюжета, связанного с Сесострисом [Forichon 2018/2019].

Однако особенно подробное и морализирующее отражение данный сюжет получает в ряде текстов византийской традиции [Obsomer 1989: 39, п. 91]. Словарь «Суда» X в. под глоссой *κραιπαλᾶν* 'быть опьяненным' с пояснением, что это выражение относится к проявлению чьей-то кичливости (*ἐπὶ τοῦ ἀλαζονεύεσθαι*), сообщает, что Сесострис «опьянялся» настолько, что соорудил инкрустированную золотом и украшенную драго-

¹³ τῶν γὰρ καταπεπολεμημένων ἐθνῶν οἱ τε τὰς συγκεχωρημένας βασιλείας ἔχοντες καὶ τῶν ἄλλων οἱ τὰς μεγίστας ἡγεμονίας παρεληφότες ἀπῆνταν εἰς Αἴγυπτον ἐν τακτοῖς χρόνοις φέροντες δῶρα: οὗς ὁ βασιλεὺς ἐκδεχόμενος ἐν μὲν τοῖς ἄλλοις ἐτίμα καὶ διαφερόντως προῆγεν, ὁπότε δὲ πρὸς ἱερὸν ἢ πόλιν προσιέναι μέλλοι, τοὺς ἵππους ἀπὸ τοῦ τεθρίππου λύων ὑπεξεύγνυεν ἀντὶ τούτων κατὰ τέτταρας τοὺς τε βασιλεῖς καὶ τοὺς ἄλλους ἡγεμόνας, ἐνδεικνύμενος, ὡς ᾤετο, πᾶσιν ὅτι τοὺς τῶν ἄλλων κρατίστους καὶ δι' ἀρετὴν ἐπιφανεστάτους καταπολεμήσας εἰς ἀμίλλαν ἀρετῆς οὐκ ἔχει τὸν δυνάμενον συγκριθῆναι.

¹⁴ «К западу путь проложил, к пределам вселенной Сесострис, / И колесницу его влачили царские выи» (пер. по [Лукан 1993: 238]; Luc. *Phars.* X.276–277: venit ad occasus mundique extrema Sesostris / et Pharios currus regum cervicibus egit).

¹⁵ «...Сесострису, царю Египта настолько высокомерному, что передают, что у него был обычай каждый год одного (выбранного) жребием царя из числа подвластных ставить под ярмо в колесницу и так праздновать триумф!» (Plin. *Hist. Nat.* XXXIII.15.52: Sesostri, Aegypti regi tam superbo, ut prodatur annis quibusque sorte reges singulos e subiectis iungere ad currum solitus atque ita triumphare!).

ценными камнями повозку и, воссев на ней, запрягал в нее побежденных им царей¹⁶. В трех более ранних византийских произведениях — в продолжении истории Агафия Миринейского автора VI в. Менандра Протектора (frg. 6.1.213–136) [Дестунис 1860: 337–338; Blockley 1985: 64–67], в «Истории» Феофилакта Симокатты VII в. (VI.11.10–15) [Феофилакт Симокатта 1957: 450–451; Whitby, Whitby 1986: 176–177] и в «Хронографии» Феофана Исповедника начала IX в. (ed. C. de Boor, p. 273–274) [Феофан 1884: 207–208; Mango, Scott 1997: 396–397] — содержится изложение примерно одного и того же сюжета: посол византийского императора излагает представителю его врага притчу о Сесострисе (согласно Менандру, это произошло в 562 г. во время посольства Юстиниана к сасанидскому царю Хосрову, согласно двум другим авторам — в 594 г. во время переговоров полководца императора Маврикия Приска с аварским каганом). Удачливый завоеватель Сесострис соорудил себе богато украшенную колесницу, в которую запрягал четверку побежденных царей; однажды во время большого праздника один из царей, шедших под ярмом, не хотел тащить колесницу, но часто оборачивался и смотрел на вращающееся колесо. Когда Сесострис спросил, зачем он это делает, тот ответил, что наблюдает, как части колеса, сначала находящиеся высоко, затем оказываются на земле, а те, что соприкасались с землей, вновь поднимаются вверх. Сесострис понял намек на то, что человеческая удача, в том числе его собственная, недолговечна, и впредь отказался от своего высокомерного обычая.

Интересную вариацию вносит в изложение этого сюжета Иоанн Цец — автор XI в. и создатель «Книги историй», или «Хилиад», обширного комментария к его собственным письмам, содержащего многочисленные отсылки к разным классическим сюжетам [Pizzone 2017]. Он излагает примерно ту же притчу (*Chil.* III. *Hist.* 69), правда, несколько обесмысливает ее, вкладывая в уста тянувшего колесницу царя вместо завуалированной морали краткий ответ «я не бегу» (οὐ τρέχω). Однако, начиная свой рассказ, он называет Сесостриса царем ассирийцев (ὁ Ἀσσυρίων βασιλεὺς), хотя тут же дает отсылку к Диодору, говоря, что тот зовет этого царя *Сесосис*. Примечательно также, что, согласно Феофилакту Симокатте и Феофану Исповеднику, отповедь Сесострису была дана запряженным в его колесницу царем во время большого праздника. Эта деталь хорошо соотносится как с указанием Плиния на то, что Сесострис практиковал этот обычай ежегодно, так, собственно, и с тем, что ежегодным был праздник *акиту*, в процессии которого Ашшурбанапал выступал в колеснице, запряженной царями. Наконец, Диодор, изображение на римской лампе, а из византийских авторов — Феофилакт Симокатта сообщают нам, что царей, влекших колесницу Сесостриса, было четверо, как и в реальном церемониале Ашшурбанапала. При этом нюанс в сообщении Иоанна Цеца позволяет понять, что Сесострис был египетским царем (на что ука-

¹⁶ Краπαλαῖν: ἐπὶ τοῦ ἀλαζονεύεσθαι. τὸν δὲ Σέσωστριν ἐπὶ τοσοῦτον κραπαλαῖν, ὥστε ἀριμάξαν συμπήξασθαι χρυσοκόλλητον λίθους τε τιμίους ταύτη περιβαλεῖν καὶ ἐφίζανων ζευγνύειν τοὺς ἡττημένους βασιλεῖς.

зывают все авторы), тем не менее в распоряжении византийских комментаторов были некие средства распознать ассирийские коннотации этого сюжета, вплоть до внесения в связи с этим должного уточнения.

Подводя некоторый итог наблюдениям над этим конкретным сюжетом традиции о Сесострисе, приходится констатировать, что он был явно сформирован путем перенесения на этого царя реалии Новоассирийской мировой державы. Может быть, было бы неосторожно утверждать, что основой для этого послужили непосредственно реминисценции времени Ашшурбанипала, но и исключать это не стоит, имея в виду заметность образа Сарданапала в античной традиции (прежде всего у Ктесия [Waters 2017: 82–86]). Как мы уже заметили, нюанс в сообщении Цеца показывает, что эта манипуляция была вполне адекватно осознана. Присутствие этого сюжета у Диодора свидетельствует, что он явно существовал к середине I в. до н. э., однако думается, что он был посторонним по отношению к «мейнстриму» его сведений о Сесоосисе, позитивных по своему характеру. Мы видели, что Диодор пытался совместить его с основным массивом своих сведений, подчеркивая «величественность» обычая Сесоосиса, но совершенно очевидно, что мораль этого сюжета была иной и адекватно проявилась как раз у римских, а затем у византийских авторов. Таким образом, в данном случае мы имеем дело не с передачей реминисценций исторических завоевателей египетской ранней древности, а с конструированием поглощающего эти реминисценции образа, причем на основе неегипетской традиции. Уже отмеченная «посторонность» этого приема по отношению к основным сведениям Диодора о Сесоосисе побуждает думать, что он восходит не к его основному информатору Гекатею Абдерскому, а к какому-то иному источнику. Это хорошо согласуется и с тем, что для подобного перенесения месопотамских реалий на образ египетского царя должен был потребоваться определенный опыт знакомства с ними, который естественно отнести уже к эпохе эллинизма III–II вв. до н. э., после времени жизни Гекатея.

Следует обратить внимание и еще на один момент: уже в римское время мы видим описания египетского великодержавия у Страбона, который не называет имени его создателя (Strabo XVII.1.46)¹⁷, и у Тацита в контексте посещения Германиком Египта в 19 г. н. э., где тому рассказали о завоеваниях царя по имени Рамсес (Tac. *Ann.* II.60.3)¹⁸ (эти сообщения мы ана-

¹⁷ Strabo XVII.1.46: «В Фивах на некоторых обелисках есть надписи, показывающие богатство царей того времени, их владения, простиравшиеся до скифов, бактрийцев, индийцев и теперешней Ионии, общую сумму собираемых ими податей и численность войска, составлявшую около 1 миллиона человек».

¹⁸ Tac. *Ann.* II.60: «...старейший из жрецов, получив приказание перевести эти надписи, составленные на его родном языке, сообщил, что некогда тут обитало семьсот тысяч человек, способных носить оружие, что именно с этим войском царь Рамсес овладел Ливией, Эфиопией, странами мидян, персов и бактрийцев, а также Скифией и что, сверх того, он держал в своей власти все земли, где живут сирийцы, армяне и соседящие с ними каппадокийцы, между Вифинским морем, с одной стороны, и Ликийским — с другой. Были прочитаны надписи и о податях, налагавшихся на народы, о весе золота и серебра, о числе вооруженных воинов и коней, о слоновой кости

лизируем с подробным обращением к их тексту в [Ладынин 2024: 9–12]). Территориальный объем этих завоеваний хорошо соотносится с тем, который Манефон приписывал в своем труде Сетосу-Рамессесу, и, видимо, эти свидетельства отражают тот же самый вариант традиции о великом египетском царе-завоевателе, восходящий к реминисценциям начала исторической XIX династии. Сейчас, однако, для нас принципиально, что как Страбон, так и Тацит делают в своих свидетельствах особенный акцент на якобы имевшей место регулярной эксплуатации подвластных Египту земель через взимание установленного размера дани, т. е. опять же на реалии межрегиональных держав I тыс. до н. э., которую мы до этого заметили у Диодора. Тацит при этом прямо замечает, что «это было не менее внушительно и обильно, чем взимаемое ныне насилем парфян или римским могуществом»¹⁹, т. е. проводит параллель с современными ему державами этого типа. Мы не рискуем сейчас выдвигать предположения о предпосылках этого, но и сюжет о колеснице Сесостриса, и отмеченный нами сейчас момент показывают, что накануне и в начале римского времени конструирование образа древнейшего египетского великодержавия по моделям межрегиональных держав поздней древности явно заместило формировавшие его ранее реальные реминисценции II тыс. до н. э.

Источники

- Белова, Шеркова 1998 — Сказки древнего Египта / Сост. и общ. ред. Г. А. Беловой, Т. А. Шерковой. М.: Алетейа, 1998.
- Дестунис 1860 — Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом / Примеч. Г. Дестуниса. СПб.: Тип. Л. Демиса, 1860.
- Диодор 2022 — *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. Т. 1 / Пер., ст. и коммент. О. П. Цыбенко. М.: Наука, 2022.
- Иордан 2013 — *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейа, 2013.
- Лукан 1993 — *Лукан Марк Анней*. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова; Ред., ст. и коммент. Ф. А. Петровского. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир»; Наука, 1993.
- Павел Орозий 2004 — *Павел Орозий*. История против язычников. Книги I–VII / Пер., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004.
- Тацит 1993 — *Корнелий Тацит*. Сочинения: В 2 т. Т. 1: *Анналы*. Малые произведения / [Изд. подгот. А. С. Бобович и др.]. 2-е изд. СПб.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993.

и благовониях, предназначавшихся в качестве дара храмам, о том, какое количество хлеба и всевозможной утвари должен был поставлять каждый народ, — и это было не менее внушительно и обильно, чем взимаемое ныне насилем парфян или римским могуществом».

¹⁹ Пер. по [Тацит 1993: 71]; Тас. *Ann.* II.60 *haud minus magnifica quam nunc vi Parthorum aut potentia Romana iubentur*.

- Феофан 1884 — Летопись Византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского с предисл. О. М. Бодянского. М.: Университет. тип., 1884.
- Феофилакт Симокатта 1957 — *Феофилакт Симокатта*. История / [Пер. С. П. Кондратьева]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.
- Эсхил 1971 — *Эсхил*. Трагедии / Пер. с др.-греч. С. Апта. М.: Худ. лит., 1971.
- Юстин 2005 — *Юстин Марк Юниан*. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. с лат. А. А. Деконского, М. И. Рижского. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
- Blockley 1985 — *Blockley R. C.* The history of Menander the Guardsman: introductory essay, text, translation, and historiographical notes. Liverpool: Francis Cairns, 1985.
- Mango, Scott 1997 — The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern history AD 284–813 / Trans. with intro. and comment by C. Mango, R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1997.
- Whitby, Whitby 1986 — *Whitby M., Whitby M.* The *History* of Theophylact Simocatta: An English translation with introduction. Oxford: Oxford Univ. Press, 1986.

Сокращения

- KRI II — *Kitchen K. A.* Ramesside inscriptions: Historical and biographical. Vol. 2. Oxford: Blackwell, 1979.

Литература

- Берлев 1974 — *Берлев О. Д.* Древнейшее описание социальной организации Египта // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке / Под ред. М. А. Дандамаева. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1984. С. 26–34.
- Бонгард-Левин 1988 — История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2: Передняя Азия. Египет / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1988.
- Иванчик 2005 — *Иванчик А. И.* Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин: Палеограф, 2005.
- Ладынин 2005 — *Ладынин И. А.* Античный топос «владычества над Азией» и концепция непрерывной надрегиональной государственности на Ближнем и Среднем Востоке в I тыс. до н. э. // Эдубба вечна и постоянна: Материалы конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова / Сост. М. М. Дандамаева и др. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 151–160.
- Ладынин 2017 — *Ладынин И. А.* «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб.: Изд-во РХГА, 2017.
- Ладынин 2019 — *Ладынин И. А.* Еще раз о летосчислении от Менофриса (К истории научной проблемы и поиску ее решения) // Вестник древней истории. Т. 79. № 2. 2019. С. 245–265. <https://doi.org/10.31857/S032103910005032-8>.
- Ладынин 2021 — *Ладынин И. А.* От Меотиды до Нила: война египтян со скифами в традициях Гекатея Абдерского и Помпея Трога // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 12. Вып. 12 (110). Ч. 1. 2021. <https://doi.org/10.18254/S207987840018592-0>.
- Ладынин 2024 — *Ладынин И. А.* Царь Рамсес и Бактрия. Об одном мотиве позднеегипетского историописания // Вестник древней истории. Т. 84. № 1. 2024. С. 5–26.

- Ладынин 2025 — Каналы Сесостриса: ещё раз о следах сюжета поражения египетского царя скифами у Геродота // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Т. 29. № 1. 2025. С. 1039–1048.
- Ладынин, Немировский 2023 — *Ладынин И. А., Немировский А. А.* Происхождение и вероятная историческая основа античной традиции о поражении легендарного египетского царя-завоевателя от скифов // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 11. 2023. С. 11–48.
- Немировский 2001 — *Немировский А. А.* У истоков древнееврейского этногенеза: ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М.: [б. и.], 2001.
- Рунг, Венидиктова 2023 — *Рунг Э. В., Венидиктова Е. А.* Метафора ярма в Древнем мире: от символа имперского господства до символа подчинения // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 165. Кн. 4–5. 2023. С. 54–65. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.4-5.54-65>.
- Седов 2004 — История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2004.
- Ball 1939 — *Ball J.* Contributions to the geography of Egypt. Cairo: Government Press; Bulaq, 1939.
- Broze 1989 — *Broze M.* La princesse de Bakhtan: Essai d'analyse stylistique. Bruxelles: Fondation égyptologique Reine Élisabeth, 1989.
- Forichon 2018/2019 — *Forichon S.* Sesostris' chariot in a Roman circus? A new interpretation of a scene depicted on an imperial oil lamp // The Memoirs of the American Academy in Rome. Vol. 63/64. 2018/2019. P. 237–252.
- Grajetski 2006 — *Grajetski W.* The Middle Kingdom of ancient Egypt: History, archaeology and society. London: Duckworth, 2006.
- Hagedahl 1941 — *Hagedahl H.* Orosius und Justinus: Ein Beitrag zur iustinischen Textgeschichte. Göteborg: Wettergren & Kerber, 1941.
- Hasel 1979 — *Hasel G. F.* The four world empires of Daniel 2 against its Near Eastern environment // Journal for the Study of the Old Testament. Vol. 12. 1979. P. 17–30.
- Ladynin 2011 — *Ladynin I. A.* The Near Eastern empires of the first millennium B. C. in terms of ancient Egyptian texts: The name *Stt* / *Stt* // Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 1. 2011. С. 128–153.
- Obsomer 1989 — *Obsomer C.* Les campagnes de Sésostris dans Hérodote. Bruxelles: Connaissance de l'Égypte ancienne, 1989.
- Oellig 2023 — *Oellig M.* Die Sukzession von Weltreichen: Zu den antiken Wurzeln einer geschichtsmächtigen Idee. Stuttgart: Franz Steiner, 2023.
- Perrin, Stuckenbruck 2021 — Four kingdom motifs before and beyond the Book of Daniel / Ed. by A. B. Perrin, L. T. Stuckenbruck. Leiden; Boston: Brill, 2021.
- Pizzone 2017 — *Pizzone A.* The *Historiai* of John Tzetzes: A Byzantine 'Book of Memory'? // Byzantine and Modern Greek Studies. Vol. 41. No. 2. 2017. P. 182–207.
- Pongratz-Leisten 1995 — *Pongratz-Leisten B.* The interplay of military strategy and cultic practice in Assyrian politics // Assyria 1995: Proceedings of the 10th Anniversary Symposium of the Neo-Assyrian Text Corpus Project, Helsinki, September 7–11, 1995 / Ed. by S. Parpola, R. M. Whiting. Helsinki: Neo-Assyrian Text Corpus Project, 1997. P. 245–252.
- Römer 2017 — *Römer C.* The Nile in the Fayum: Strategies of dominating and using the water resources of the river in the oasis in the Middle Kingdom and the Graeco-Roman period // The Nile: Natural and cultural landscape in Egypt / Ed. by H. Willems, J.-M. Dahms. Bielefeld: Transcript, 2017. P. 171–191.

- Seel 1955 — Seel O. Die Praefatio des Pompeius Trogus. Erlangen: Universitätsbund, 1955.
- Waters 2017 — Waters M. Ctesias' *Persica* and its Near Eastern context. Madison: The Univ. of Wisconsin Press, 2017.

References

- Ball, J. (1939). *Contributions to the geography of Egypt*. Government Press; Bulaq.
- Berlev, O. D. (1978). Drevneishee opisaniye sotsial'noi organizatsii Egipta [The most ancient description of the ancient Egyptian social organization]. In M. A. Dandamaev (Ed.), *Problemy sotsial'nykh otnoshenii i form zavisimosti na drevnem Vostoke* (pp. 26–34). Nauka — Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian).
- Bongard-Levin, G. M. (Ed.). (1988). *Istoriia drevnego Vostoka: Zarozhdenie drevneishikh klassovykh obshchestv i pervye ochagi rabovladel'cheskoi tsivilizatsii* [The history of ancient Orient: Genesis of the earliest stratified societies and the first centers of the slave-owning civilization], Pt. 2: *Peredniaia Azia. Egipet* [Near East. Egypt]. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka". (In Russian).
- Broze, M. (1989). *La princesse de Bakhtan: Essai d'analyse stylistique*. Fondation égyptologique Reine Élisabeth.
- Forichon, S. (2018/2019). Sesostris' chariot in a Roman circus? A new interpretation of a scene depicted on an imperial oil lamp. *The Memoirs of the American Academy in Rome*, 63/64, 237–252.
- Grajetski, W. (2006). *The Middle Kingdom of ancient Egypt: History, archaeology and society*. Duckworth.
- Hagendahl, H. (1941). *Orosius und Justinus. Ein Beitrag zur iustinischen Textgeschichte*. Wettersgren & Kerber.
- Hasel, G. F. (1979). The four world empires of Daniel 2 against its Near Eastern environment. *Journal for the Study of the Old Testament*, 12, 17–30.
- Ivanchik, A. I. (2005). *Nakanune kolonizatsii: Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. e. v antichnoi literaturnoi traditsii: fol'klor, literatura i istoriia* [On the eve of colonization: The North Black Sea area and steppe nomads in the 8th–7th centuries B. C. in Classical narratives: Folklore, fiction and history]. Paleograf. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2005). Antichnyi topos "vladychestva nad Aziei" i kontseptsii nepreryvnoi nadregional'noi gosudarstvennosti na Blizhnem i Srednem Vostoke v I tys. do n. e. [The classical topos of 'the kingship of Asia' and the concept of continuous multiregional monarchy in the Near and Middle East, first millennium B. C.]. In M. M. Dandamaeva et al. (Eds.), *Edubba vechna i postoianna: Materialy konferentsii, posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdenniia Igoria Mikhailovicha D'iakonova* (pp. 151–160). Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2011). The Near Eastern empires of the First Millennium B. C. in terms of Ancient Egyptian texts: The Name *Stt/Stt*. *Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury*, 1, 128–153.
- Ladynin, I. A. (2017). "Snova pravit Egipet!" *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiiakh i konstruktakh pozdneegipetskikh istoriografii i propagandy* ["Egypt rules again!" The start of Hellenistic time in the concepts and constructs of late Egyptian historiography and propaganda]. Izdatel'stvo RKhGA. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2019). Eshche raz o letoschislenii ot Menofrisa (K istorii nauchnoi problemy i poisku ee resheniia) [Once again on the time-reckoning "after Menophris" (A history of a scholarly problem and a search of its solution)]. *Vestnik drevnei istorii*, 79(2), 245–265. <https://doi.org/10.31857/S032103910005032-8>. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2021). Ot Meotidy do Nila: voina egiptian so skifami v traditsiiakh Gekateia Abderskogo i Pompeia Troga [From Maeotis to the Nile: The war between Egyptians and

- Scythians in the traditions of Hecataeus of Abdera and Pompeius Trogus]. *The Journal of Science and Education "ISTORIYA"*, 12(12-1, no. 110). <https://doi.org/10.18254/S207987840018592-0>. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2024). Tsar' Ramses i Baktriia. Ob odnom motive pozdneegipetskogo istoriopisaniia [King Ramesses and Bactria: A motif of the late Egyptian history writing]. *Vestnik drevnei istorii*, 84(1), 5–26. (In Russian).
- Ladynin, I. A. (2025). Kanaly Sesostrisa: eshche raz o sledakh siuzheta porazheniia egipetskogo tsaria skifami u Gerodota [Sesostris' canals: Once again on the story of Egyptian king defeated by the Scythians indicated in Herodotus' narrative]. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya*, 29(1), 1039–1048.
- Ladynin, I. A., & Nemirovsky, A. A. (2023). Proiskhozhdenie i veroiatnaia istoricheskaia osnova antichnoi traditsii o porazhenii legendarnogo egipetskogo tsaria-zavoovatelia ot skifov [Origin and Probable historical basis of ancient tradition about the defeat of the legendary Egyptian conqueror-king from the Scythians]. *Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury*, 11, 11–48. (In Russian).
- Nemirovsky, A. A. (2001). *U istokov drevneevreiskogo etnogeneza: vetkhovzetnoe predanie o patriarkhakh i etnopoliticheskaia istoriia Blizhnego Vostoka* [At the start of the ancient Hebrew ethnogenesis: The Old Testament tale of the patriarchs and the ethnopolitical history of the Near East] (n. p.). (In Russian).
- Obsomer, Cl. (1989). *Les campagnes de Sésostris dans Hérodote*. Connaissance de l'Égypte ancienne.
- Oellig, M. (2023). *Die Sukzession von Weltreichen: Zu den antiken Wurzeln einer geschichtsmächtigen Idee*. Franz Steiner.
- Perrin, A. B., & Stuckenbruck, L. T. (Eds.) (2021). *Four kingdom motifs before and beyond the Book of Daniel*. Brill.
- Pizzone, A. (2017). The *Historiai* of John Tzetzes: a Byzantine 'Book of Memory'? *Byzantine and Modern Greek Studies*, 41(2), 182–207.
- Pongratz-Leisten, B. (1997). The interplay of military strategy and cultic practice in Assyrian politics. In S. Parpola, & R. M. Whiting (Eds.). *Assyria 1995: Proceedings of the 10th Anniversary Symposium of the Neo-Assyrian Text Corpus Project, Helsinki, September 7–11, 1995* (pp. 245–252). Neo-Assyrian Text Corpus Project.
- Römer, C. (2017). The Nile in the Fayum: Strategies of dominating and using the water resources of the river in the oasis in the Middle Kingdom and the Graeco-Roman period. In H. Willems, & J.-M. Dahms (Eds.). *The Nile: Natural and cultural landscape in Egypt* (pp. 171–191). Transcript.
- Rung, E. V., & Venidikтова, E. A. (2023). Metafora iarma v Drevnem mire: ot simvola impernskogo gospodstva do simvola podchineniia [The yoke as a metaphor in the ancient world: From symbolizing imperial domination to signifying subjugation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta, Ser. Gumanitarnye nauki*, 165(4–5), 54–65. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.4-5.54-65>. (In Russian).
- Sedov, A. V. (Ed.). (2004). *Istoriia drevnego Vostoka: Ot rannikh gosudarstvennykh obrazovaniin do drevnikh imperii* [The history of ancient Orient: From the early polities to the ancient empires]. Izdatel'skaia firma "Vostochnaia literatura" RAN. (In Russian).
- Seel, O. (1955). *Die Praefatio des Pompeius Trogus*. Universitätsbund.
- Waters, M. (2017). *Ctesias' Persica and its Near Eastern context*. The Univ. of Wisconsin Press.

Информация об авторе

Иван Андреевич Ладынин

*доктор исторических наук
старший научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН,
научный коллектив по проекту РНФ
24-18-00378*

*Россия, 119334, Москва, Ленинский
пр-т, д. 32а*

*доцент, кафедра истории древнего
мира, исторический факультет,
Московский государственный*

университет им. М. В. Ломоносова

*Россия, 119992, Москва, Ломоносовский
пр-т, д. 27/4*

✉ ladynin@mail.ru

Information about the author

Ivan Andreevich Ladynin

*Dr. Sci. (History)
Senior Research Fellow, Institute
of World History of the Russian Academy
of Sciences, research group for the project
of the Russian Science Foundation
24-18-00378*

*Russia, 119234, Moscow, Leninsky
Prospekt, 32a*

*Associate Professor, Department
of Ancient History, Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University*

*Russia, 119992, Lomonosovsky Prospekt,
27/4*

✉ ladynin@mail.ru